Глава 1060: Обычное и пустяковое дело

Почему Шан Синчжоу так боялся встречи Чэнь Чаншэна и Юйжэня?

Если задуматься, возможно, он больше всего боялся, что два его ученика будут работать вместе.

С определенной перспективы слова Сюй Южун раскрыли самую важную тайну этого мира.

В холле было очень тихо.

Кисточка тихо лежала на краю чернильного камня, как весло лодки у берега.

Юйжэнь подобрал рукой промокшее хлопковое полотенце. Он сжал полотенце несколько раз, что можно было считать мытьем руки.

Он не ответил на предложение Сюй Южун. Вместо этого, он взял кисточку.

Кончик кисти коснулся моря чернил, поднимая крошечную черную волну. Затем он поднялся в воздух, прорывая облака, и оставил отчетливый штрих чернил на белоснежной бумаге.

Написав слова, Юйжэнь отложил кисть и повернул лист бумаги к Сюй Южун.

«Каким человеком она была?»

.....

.....

‘Она’, естественно, ссылалось на Божественную Императрицу Тяньхай.

С тех пор, как Сюй Южун вошла в Имперский Дворец, она ни разу не поднимала тему касательно Божественной Императрицы.

Она могла поднять эти отношения, говоря что-то вроде ‘Желает ли Ваше Величество признать это или нет, Божественная Императрица - все еще ваша мать’.

Она могла вступить с Юйжэнем в разговор о природе против воспитания.

Или она могла говорить плачущим тоном о своей жизни в Имперском Дворце, используя это, как природный плацдарм для обсуждения многих следов, оставленных Божественной Императрицей на этом месте.

Но она не сделала ничего из этого, потому что не была уверена во впечатлениях Юйжэня о Божественной Императрице, и что он чувствовал к ней.

Более того, Юйжэнь был самым уважаемым человеком для Чэнь Чаншэна. Она не хотела использовать эти избыточно жестокие методы, колющие прямо в сердце.

Когда она увидела вопрос на бумаге, она подтвердила, что не ошибалась, и почувствовала себя немного растроганной и расслабленной. Ее ресницы дрогнули.

Она быстро вернула свое самообладание и улыбнулась Юйжэню: «Это и правда вопрос, на которой я могу ответить лучше всех».

Никто не понимал Божественную Императрицу Тяньхай лучше, чем Сюй Южун.

Принцесса Пин была ее единственной номинальной дочерью, а Принц Чэнь Лю был тем, кому она доверила свои надежды, при помощи кого она утешала себя. Что касается Мо Юй и Чжоу Туна, в конце концов, они были всего лишь подчиненными.

Только Божественная Императрица Тяньхай и Сюй Южун были настоящими учителем и ученицей. Они были родословной в мысли и душе, а в привязанности они были матерью и дочерью.

Сейчас, когда душа Божественной Императрицы Тяньхай вернулась в море звезд, только Сюй Южун действительно понимала ее способ мышления и ее цель.

Ей казалось, что у нее была ответственность дать Юйжэню и миру понять, каким человеком была Божественная Императрица Тяньхай.

«У Императрицы было самое широкое сердце. Солнце и луна, горы и реки, большая земля и море, и даже другая сторона моря звезд - оно могло удержать все».

Это было начальное утверждение Сюй Южун.

Юйжэнь задумался на некоторое время, после чего медленно перевернул бумагу ладонью.

Повернув руку, человек был облаком, а повернув ее по-другому, он был дождем.* Он говорил о ее методах.

Сюй Южун понимала, что он подразумевал, и ответила: «Неординарную личность нельзя судить, как обычного человека».

Юйжэнь снова повернулся и посмотрел в западное окно вдали, на Ортодоксальную Академию в темноте.

Когда люди слишком боялись говорить и обменивались чувствами только через глаза, где существовала благодетель? Он ссылался на ее Дао и добродетель.

Сюй Южун безразлично сказала: «Как обычное дело, так и пустяковое».

Юйжэнь был немного удивлен этим ответом. Нахмурив брови, он легонько постукивал пальцем по краю тарелки, издавая хрустящий звон.

В тарелке были засахаренные сливы.

Это действие Юйжэня было довольно неясным. Другому человеку, вероятно, было бы трудно понять.

Но, возможно, потому что Сюй Южун длительное время взаимодействовала с Чэнь Чаншэном, она быстро поняла, что он спрашивал.

‘Если бы не было Чэнь Чаншэна, стала ли бы ты таким человеком?’

«Возможно, я бы стала таким человеком. В конце концов, Императрица воспитала меня».

Сюй Южун задумалась на некоторое время, а затем добавила: «Но никто не сможет узнать настоящий ответ, потому что... он уже появился».

На ее лице была неясная улыбка, когда она говорила это. Она казалась очень спокойной, но в действительности скрывала оттенок робости, особенно когда говорила последнюю часть.

Юйжэнь улыбнулся с некоторым облегчением.

.....

.....

Сегодня был следующий день после возвращения дипломатической миссии Ортодоксии в столицу.

Сюй Южун за один день встретила много важных лиц, и поздно ночью она пошла в Имперский Дворец и встретила молодого императора.

Когда ночной разговор приближался в основной теме, первый человек, которого она встретила днем, уже был в нескольких сотнях ли вдали.

Восемь Драконьих Лошадей лучшей породы устало опустили головы, и чистая вода и соевые лепешки явно не могли привлечь их интерес. На их глянцевой коже выступали и капали на пол шарики пота размером с горошины, где быстро замерзали под влиянием холодного ветра улиц.

Можно было считать, что Лоян должен был быть немного теплее, чем столица, но по какой-то причине, Лоян был необычно холодным в этом году.

Принц Чэнь Лю уставился на темные улицы. Вспоминая великую битву Дао, имевшую место здесь три года назад, он начал ощущать себя довольно странно.

После встречи с Сюй Южун в Ортодоксальной Академии он покинул столицу и отправился в Лоян.

Только когда он вошел в самый процветающий город Великой Чжоу, он вдруг подумал, что мог прибыть слишком быстро.

Принц Чэнь Лю проигнорировал горячее полотенце, предложенное одним из его служителей. Он только тихо смотрел на монастырь перед собой.

Это был известный Монастырь Вечной Весны.

Вышел облаченный в синее одеяние даосист. Поблагодарив его за беспокойство, даосист впустил его внутрь.

Принц Чэнь Лю изгнал мысли прочь и спокойно пошел вперед.

В этот миг Сюй Южун уже вошла в Имперский Дворец, и тот человек в монастыре предположительно уже знал.

Для него это была превосходная возможность или, возможно, превосходная точка прорыва.

Прибыв в на вид простую комнату глубоко в Монастыре Вечной Весны, даосист в синем одеянии тихо отступил, оставив только Принца Чэнь Лю.

Принц Чэнь Лю глубоко вдохнул, чтобы успокоиться, после чего распахнул дверь в комнату.

Шан Синчжоу был в этой комнате, организовывая медицинские случаи с невероятно сосредоточенным выражением на лице.

Самый могущественный эксперт расы людей сейчас выглядел, как самый обычный, но и самый усердный доктор.

Принц Чэнь Лю подошел к столу. Он ясно видел имена лекарственных ингредиентов на бумаге под светом Ночной Жемчужины.

Его глаза сосредоточились, пока он раздумывал, думая, не ошибся ли он, так как это были ингредиенты, которые клан Танг определил в Киноварной Пилюле.

Имперский Двор планирует использовать этот метод, чтобы ослабить престиж Чэнь Чаншэна?

Шан Синчжоу не давал ему объяснений. Он тихо и внимательно описывал медицинское дело, по-видимому, не осознавая, что он прибыл.

Принц Чэнь Лю знал, что ему будет уделено немного времени, так что он не колебался и не делал паузу, немедленно говоря то, что хотел сказать.

Он за одну ночь преодолел несколько сотен ли из столицы в Лоян в точности для того, чтобы сказать эти слова Шан Синчжоу, даже если это было всего несколько предложений.

«Его Величество - сын Божественной Императрицы».

Принц Чэнь Лю посмотрел на Шан Синчжоу и добавил: «Но я - потомок Императора Тайцзуна».

После этих слов Шан Синчжоу наконец-то отвел взгляд со стола на лицо принца.

Шан Синчжоу не скрывал свое восхищение, хотя его восхищение по большей части было к позиции Принца Чэнь Лю.

«Сюй Южун вошла во дворец, вероятно, с намерениями заключить союз с Его Величеством».

Принц Чэнь Лю продолжил: «Очевидно, что она сходит с ума».

---

* Эти слова из поэмы □□□ автора Ду Фу ссылаются на непостоянство человеческих отношений. Иногда люди собираются вместе, как облака, а иногда рассеиваются, как дождь, так как они склонны к предательству и козням

http://tl.rulate.ru/book/1222/332444